

Глава 13: "Приватный разговор"

...

Зал заседаний опустел, в помещении воцарилась абсолютная тишина.

Только два человека не спешили покидать это место – Лука Оберой и Филипп Полияк.

Какое-то время они сохраняли тишину, но всё-таки Лука решил прекратить молчание и проговорил, глядя прямо в глаза Филиппу:- Господин Филипп, простите меня. Кажется я был резок в выражениях. Просто я не ожидал, увидеть этот кошмар. Давно уже такого не было. Казалось люди стали на верный путь, и большинство придерживается старых заветов. К тому же я совсем недавно покинул Тайный Совет, где всё прошло как нельзя лучше...

- Лука, Лука-а-а,- беря его под локоть и разворачивая к выходу, бормотал Филипп,- не надо здесь ничего обсуждать. Надеюсь, у Вас найдётся время для вашего старого друга и начальника?

Филипп стал продвигаться к выходу, по-прежнему держа Обероя за руку.

Лука и не думал сопротивляться, ведь он был совсем не против пообщаться со своим начальством в более приватной обстановке.

Таким образом, мужчины покинули зал заседаний и решили уединиться вдвоём в кабинете Филиппа в его апартаментах на третьем этаже.

Поднимаясь по лестнице, Лука всё время чувствовал тепло дрожащей руки Филиппа у себя на локте, отчего ему показалось, что его начальник сегодня какой-то не очень уверенный и если бы Лука не знал его много лет, то подумал бы, что он даже чем-то напуган.

- С Вами всё хорошо, господин Филипп? Мне кажется или Вы действительно дрожите? Неужели замёрзли?- с улыбкой проговорил Лука.

- Да всего понемножку, мой друг. Вот сейчас доберёмся до моих апартаментов и попью свежесваренного чайку с мармеладкой. Ты как, не против чайку-то?

- Что Вы, я только за. Особенно если с мармеладкой.- Лука продолжал улыбаться.- А мы чай вдвоём пить будем или ещё гости будут?

- Да какие там гости, Лука. Ты да я, да мы с тобой. Вот и все гости.- Тихим голосом проговорил Филипп.

Так болтая собственно ни о чём, они и добрались до места обитания директора Межгалактического Бюро Безопасности, а также главного куратора отдела помощи и защиты Филиппа Полияка.

Луке и раньше приходилось бывать в гостях у главного куратора, но вот чтобы так, тет-а-тет, впервые.

Дело в том, что Филипп обычно сам любил навещать своих подчинённых, смотреть как они живут, рассматривать какие-то их вещи.

Наверное, таким образом, он хотел лучше узнать каждого из своих сотрудников, так сказать посмотреть на них в более лёгкой домашней непринуждённой обстановке.

- О, у Вас перестановка! Так сказать смена интерьера? В прошлый раз мы сидели у костра на берегу горной реки, а теперь...что я вижу, господин Филипп? Камин, кресла, небольшой круглый столик сервированный чайным сервизом на белой скатерти? Знаете, после всех этих Ваших горных рек, каравелл в бушующем океане, воздушных шаров, пещер....- видно было, что Лука приятно удивлён.- Неожиданно,... но мне нравится. Напоминает дом, в котором я вырос.

Филипп улыбался и казался весьма довольным.

Кажется, он угодил Луке, а значит, есть надежда, что беседа пойдёт в положительном русле.

Главный куратор всегда использовал интерьер, как одну из возможностей для общения со своими подчинёнными.

А что?

Бывает так, что твои сотрудники как-то поникли, заскучили что ли - вот тебе и бушующий океан с каравеллой на гребне волны.

Конечно, кураторов не пугает такой интерьер, но заметно бодрит, что для дела очень полезно.

Да, Луку он почти всегда приглашал к костру на берегу горной реки, а все, потому что привык относиться к нему не как к подчинённому, а как к одному из лучших своих друзей.

Сегодня он выбрал домашнюю уютную обстановку, что бы его друг смог немного отдохнуть и расслабиться, к тому же это поможет ему вернуться в атмосферу своего детства, ведь именно в такой гостиной Лука испытал много счастливых моментов.

- Располагайся как тебе удобнее, дорогой друг.- Доброжелательным жестом Филипп пригласил своего гостя к столу.- Выпьем чаю и обсудим последние новости спокойно, так сказать без излишней нервозности. Я так понимаю, что Виктор Росс зря времени не теряет? Знаешь, Лука, я знаком с ним уже много лет. На самом деле Виктор большая умница, очень смелый решительный и принципиальный человек. Такой человек способен продвигать идею, в которую верит в любых условиях. Он живёт этим, понимаешь? Иногда мне жаль, что он не в числе наших единомышленников. Но... это совсем не значит, что его невозможно переубедить... ну или... победить. На мой взгляд, в последнее время он становится немного ...э...агрессивным, а это плохо. Плохо естественно для него, не для нас. Как только в душу любого живого существа проникает агрессия, ненависть, злоба и фанатизм, он становится уязвим. А все, потому что это противоестественно. Против природы, против любви, против жизни, наконец. Всем цивилизациям населяющим Вселенную заповедано любить ближних своих, какими бы они ни были. Согласен - это тяжёлый путь,... но именно он и ведёт к жизни.- Филипп улыбнулся Луке тёплой улыбкой и, вздохнув, продолжил,- Как тебе чай, мой друг? Я его заварил лично, из тех трав, которые ты мне подарил, прибыв из отпуска в прошлый раз. Да.... Не забывай угощаться мармеладками.- Филипп положил одну из них себе в рот, через мгновение лицо его выражало сплошное удовольствие.

- Господин Филипп.... Если бы Алекс Шторн не поддержал нас, я бы вернулся ни с чем. Но и он недвусмысленно намекнул на недавний скандал.... Мне кажется, что он сделал это неспроста. Думаю нам надо начинать с исправления ошибок, и мы обязательно выйдем на правильный путь. Скажите, почему Вы отдали это дело Илье? Прошло уже достаточно времени, а сдвигов что-то не наблюдается. Каждый раз, когда мы собираемся на чтение отчётов, он мурчит что-то невразумительное...

- Мой друг, разве ты забыл? У нас непрофессионалов не держат. Илья со своей командой

делает, что может.- Лицо Филиппа вдруг стало очень серьёзным. Наклонившись всем корпусом поближе к Луке и, пристально глядя ему в глаза он медленно проговорил:- Кстати, он считает, что кто-то идёт на опережение его планов. Каждый раз, когда он оказывается в шаге от своей цели, там побывал уже этот кто-то и Илья снова у разбитого корыта. Вот бы, Лука, нам как-то узнать, кто это нам путает карты, а?- главный куратор вернулся в прежнее положение и, глядя на огонь в камине продолжил:- То, что я тебе сейчас скажу, будем знать только мы с тобой. Только мы с тобой, Лука, и больше никто, ни одна живая душа...

- Господин Филипп, я даю Вам честное слово....

- Не надо клясть, мой друг. Если бы я тебе не доверял, ты бы здесь не сидел. Я знаю, ты считаешь, что среди наших сотрудников есть некто, кто... как бы сказать по корректней... не умеет держать язык за зубами. Мне не хочется думать, что у нас завёлся шпион, который делится секретной информацией с нашими ... так сказать партнёрами... из ведомства Виктора Росса. Давай будем считать, что это просто болтун, хотя просто болтунов здесь априори быть не должно.... Что-то как-то скверно на душе... Лука.- Филипп задумчиво уставился на огонь. В комнате повисла гнетущая тишина. Наконец главный куратор оторвал свой взгляд от камина и, глядя в глаза Луке сказал:- В общем,... я решил поручить тебе задание, выполнением которого сейчас занимается Илья. Но никто, слышишь, Лука, никто не должен об этом знать. Обо всём, что ты узнаешь, будешь докладывать лично мне и, когда я скажу. Своим объявишь, что ты не смог уговорить меня доверить тебе это дело, мы попили чайку, обсудили последние новости... ну и на том разошлись. На этот раз у тебя не будет помощников... да они тебе и не нужны. Задание для твоей группы остается в силе. Как и прежде ты контролируешь его исполнение и докладываешь всё мне вместе с остальными кураторами, как и полагается, следуя графику сдачи отчётов. Пусть все считают, что ничего не изменилось. Ты вот что Лука...- Филипп широко улыбнулся,- побурчи там на меня, ну что ты недоволен, ну... что я снова оставил всё как есть... без изменений. Постарайся быть как можно более убедительным. Все... абсолютно все сотрудники должны быть уверены в том, что похищенный манускрипт ищет Илья со своей командой.

Филипп поднялся со своего кресла, подошёл к камину и, взяв специальные щипцы, стал шевелить угли в огне, отчего те вспыхивали и начинали искриться, освещая красновато-жёлтыми бликами лицо главного куратора.

Лука молча наблюдал за своим уже далеко не молодым начальником, невольно думая о том, что Филипп, скорее всего ему не всё договаривает,... во всяком случае, пока.

- Не знал, что Вы мёрзнете, господин куратор,- мягким дружелюбным тоном приговорил Лука.

- Нет, друг мой, чувство холода мне неизвестно.... Просто люблю смотреть на пламя. Знал бы ты, сколько сил было потрачено на то, что бы убедить Великий Магистрат дать землянам огонь. Сначала они были очень благодарны, берегли и ценили этот дар,... а затем стали принимать как должное,... даже использовать во вред... впрочем, всё как обычно...,- вздохнул Филипп, возвращаясь обратно в кресло.

- Вы, наверное, тоже считаете, что земной цивилизации не видать членства в Едином Священном Братстве как своих ушей, да?

- Уши то они свои видят. В зеркале,... которое им преподнесли, как говорят на Земле, на блюдечке с голубой каёмочкой,- слабо улыбнулся Филипп,- а что касается членства, то... ты и сам понимаешь, Лука, в ближайшее время это просто невозможно. А жаль, действительно жаль.... Хотя они и считают, что жители других планет похожи на каких-то там зелёных

человечков... Я, по-твоему, похож на зелёного человечка? А? Лука? Похож или нет?- Филипп рассеялся.- Так вот, чтобы они там не считали, будет так, как решит Магистрат и точка! И мы будем... решать проблемы по мере их поступления, хорошо?- бодрым голосом объявил главный куратор, вставая с кресла и подавая Луке свою руку для прощального рукопожатия.

Встав Лука, также протянул руку, но Филипп крепко пожав руку подчиненного, не спешил ей отпустить.

Вот так они и стояли, двое высоких мужчин, скрепив рукопожатие и глядя друг другу в глаза.

Казалось, прошла вечность, прежде чем Лука услышал тихий голос, говорящий твёрдо и отчётливо следующее.

- Сейчас ты пойдёшь к себе, Лука, и будешь вести себя так, как мы и договаривались. Завтра ты занимаешься своим повседневными делами, к концу дня отдашь распоряжения своей команде и скажешь им, что тебя не будет три дня.- На немой вопрос Лука услышал ещё более крепкое рукопожатие.- Эти три дня ты проведёшь, как захочешь. Я же хочу, чтобы ты отдохнул, ну или собрался... с мыслями, в общем, это твоё личное время. Если вопросов нет, ты свободен. Иди.- Филипп разжал руку.

Лука поклонившись, вышел из апартаментов главного куратора и, мгновенно изобразив на своём лице разочарование, смешанное с негодованием быстро зашагал к себе.

Стараясь ни о чём не думать, что бы те, кто его, возможно, сейчас видит, ну или увидит позже, не смогли угадать, каким-то образом догадаться о теме их разговора с Филиппом, мужчина старался как можно лучше изображать гнев и недовольство.

Собственно таким мрачным и увидели своего руководителя Маруся и все остальные члены его команды, когда он появился на пороге своих апартаментов...